

– Двоюродный брат не хотел обидеть маму из-за меня, я это прекрасно понимаю. Все люди в резиденции Цзян полностью осознают принцип ставить свою собственную безопасность превыше всего остального, я также не буду их винить. Просто в будущем двоюродный брат не должен больше говорить со мной так фамильярно. Я, этот человек, больше всего не люблю нарушения приличий, – Цзян Ли заговорила, не спеша и не торопясь.

Цзян Цзин Жуй только почувствовал, что эти слова были чрезвычайно пронзительны для ушей, и не знал, как ответить. Цзян Ли просто издевалась над ним, как будто у парня не было мужества и он не осмеливался высунуть голову. В конце концов, Цзян Цзин Жуй был молодым человеком в расцвете юности, который обычно был избалован с юных лет. Как он мог принять такое оскорбление?

Он тут же сказал:

– Я понял, не говори так странно. Я просто больше не приду! – закончив говорить, он с грохотом поставил чашку и в бешенстве вышел.

Тун'эр была поражена и проворчала:

– Как мог второй молодой господин иметь такой буйный темперамент, – затем она посмотрела на Цзян Ли. – Разве госпожа говорила с ним слишком взволнованно?

– Цзян Цзин Жуй, этот человек, его врождённое качество не так уж плохо, – Цзян Ли постучала по своей чашке. – Хотя это и эгоизм, но эгоизм не до степени хладнокровности. Иначе он не стал бы напоминать мне об этом раньше. Будучи в большой, известной семье, интересы сложны, и нужно быть несколько настороженным по отношению ко всему. Я могу понять, что он сделал, но мне это не нравится.

Возможно, это было связано с тем, что Сюэ Хуайюань учил её четко отличать правильное от неправильного. Сама Цзян Ли совершенно не любила таких людей. Говоря, что он хороший человек, он был полон ненависти. Говоря, что он был плохим человеком, были времена, когда он не был полностью плохим, заставляя людей чувствовать себя сомневающимися.

– Я сказала это так, чтобы он либо возненавидел меня и больше не имел со мной никаких контактов, либо почувствовал себя виноватым передо мной. С этого момента моя материя больше не будет наблюдаться. Таким образом, его подход будет прозрачным и не расплывчатым. Если вы держите рядом с собой неопределённого человека, это в конечном счете будет скрытой опасностью, заставляя вас переживать, что однажды вас ударят ножом в спину.

Тун'эр не совсем поняла, но кивнула:

– То, что сказала госпожа, имеет смысл. В противном случае сегодняшний день также не позволил бы Сян Цяо страдать от последствий её собственных действий.

В тот день, когда Сян Цяо вернулась из тёплого и вежливого двора, она сразу же взяла маленькую шкатулку, где Цзян Ли хранила головное украшение, и стала возиться с ней. Время от времени на её лице появлялось недовольное выражение. Тун'эр сообщила об этом Цзян Ли, и та сразу догадалась, что Цзи Шужань, вероятно, хотела испортить подарок на день рождения. У второй молодой госпожи Цзян была репутация вредящей своей мачехе и убивающей брата, было нетрудно догадаться о плане Цзи Шужань.

Цзян Ли попросила Тун'эр подкупить человека со стороны, чтобы сказать, что есть ремесленник, который может имитировать и делать поддельные товары. Конечно же, Сян Цяо отправилась на поиски этого ремесленника, чтобы сделать замену головному украшению. Цзян Ли также позволила Тун'эр сказать много неприятных слов о Сян Цяо в присутствии Юнь Шуан. Она также упомянула, что Сян Цяо получил много наград от Цзян Ли. Увидев красный цвет, Юнь Шуан узнала о плане Цзян Ли и завидовала Сян Цяо. Это заставило Юнь Шуан решить воспользоваться ситуацией и помочь Цзян Ли предать Сян Цяо смерти.

И поэтому, когда Сян Цяо была поймана, Цзян Ли сказала что-то Юнь Шуан, позволив подозрению Цзи Шужань возникнуть и разгореться. Дело шло очень гладко. Юнь Шуан запятнала Сян Цяо от имени Цзян Ли, Цзи Шужань уничтожила Юнь Шуан от имени Цзян Ли. Люди во всём саду Фан Фэй сверху донизу также были вычищены и заменены, это было сделано раз и навсегда.

Среди них жадность Сян Цяо, ревность Юнь Шуан, подозрительность Цзи Шужань были тесно связаны друг с другом, и ни одно из этого не было лишним. Цзян Ли использовала именно это – зло в человеческой природе.

Человеческая природа была самой трудной для понимания, но и самой лёгкой для понимания. Добавив немного наживки, можно было добиться своей цели.

Всё это началось в тот момент, когда Цзян Ли наградила Сян Цяо заколкой для волос, и тогда семя было посажено.

Охотник расставлял ловушку с самого начала, и в конце концов жертва попала в сеть.

В этом раунде победу одержала Цзян Ли.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/1185510>